

Пархаева В.С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

ИММУНИТЕТ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ОТ ЮРИСДИКЦИИ ПРИНИМАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

С целью эффективного выполнения возложенных на дипломатические представительства аккредитующей стороной полномочий, иностранные дипломаты и дипломатические представительства в стране пребывания обеспечиваются привилегиями и иммунитетами, которые им гарантирует Венская конвенция 1961 года.

Привилегии и иммунитеты дипломатических представительств можно разделить на такие группы: личная неприкосновенность дипломатических агентов; неприкосновенность их личной резиденции; иммунитет от юрисдикции страны пребывания; налоговые льготы и исключения для дипломатических агентов; таможенные привилегии дипломатического персонала; освобождение от всех трудовых и государственных обязательств, а также от военной обязанности.

В современном международном праве иммунитет дипломатических представительств от юрисдикции страны пребывания является абсолютным, что означает неподчинение дипломатического агента юрисдикции принимающего государства в сфере уголовной, гражданской и административной юрисдикции. Но это не означает, что он освобождается от обязанности соблюдения законов и других правовых предписаний принимающего государства, которые предвидены в ст.41 Венской конвенции. Иммунитет от юрисдикции принимающего государства не освобождает агента от юрисдикции аккредитующего государства, гражданином которого он преимущественно является. В исключительных случаях аккредитующее государство может отказаться от иммунитета дипломатического агента к юрисдикции принимающего государства. Это осуществляется без его согласия, и дипломат обязан подчиниться принятому решению принимающего государства.

Необходимо отметить, что данный вид иммунитета носит не материально-правовой, а процессуальный характер, так как дипломатический агент не исключается из сферы действия самого права страны пребывания, а освобождает дипломата только от применения к нему принудительных мер, санкций, установленных за нарушение правовых норм.

Иммунитет от уголовной юрисдикции дипломатических агентов закреплён в ст.31 Венской конвенции. Данный вид иммунитета носит интегрирующий характер и распространяется одинаково как на служебную деятельность, так и на частную жизнь за исключением обслуживающего персонала.

Лица, на которых распространяется этот иммунитет, не подлежат уголовному задержанию со стороны принимающего государства и против них не

могут быть применены санкции, предвиденные уголовным законодательством данного государства. Иммуниет от уголовной юрисдикции на практике означает полное изъятие этих лиц из-под действия судебных и следственных органов принимающего государства. Против них не может быть возбуждено уголовное дело.

Дипломатический агент освобождается от гражданской юрисдикции страны пребывания (ст.31 Венской конвенции). Ст.38 Венской конвенции предоставляет иммунитеты от юрисдикции членам персонала дипломатического представительства, являющимся гражданами аккредитующей страны, только в отношении официальных действий, совершённых ими при выполнении своих функций. Исключение из общего правила освобождения от гражданской юрисдикции дипломатических агентов состоит в двух аспектах. Суть первого состоит в возникновении определённых юридических ситуаций, которые не связаны с официальным пребыванием дипломатического агента на территории принимающего государства, а именно: подача исков, которые касаются наследования, где дипломатический агент является исполнителем завещания, опекуном над наследственным имуществом, наследником. Суть второго аспекта состоит в частной, коммерческой деятельности дипломатического агента, которая осуществляется вне служебных обязанностей. Ст. 42 Венской конвенции запрещает дипломатическому агенту заниматься на территории страны пребывания профессиональной и коммерческой деятельностью для личной выгоды. Можно сделать вывод, что Венская конвенция допускает, что дипломатический агент может заниматься такой деятельностью, но в любом случае он не сможет использовать свой статус для, например, отклонения гражданского иска в связи с производимой деятельностью.

Иммуниет от юрисдикции в гражданских делах признан за всеми дипломатическими агентами. В большинстве стран дипломат может отказаться от этой привилегии, только если на это будут указания его правительства. В Великобритании только глава правительства может предпринять этот шаг.

Иммуниет от административной юрисдикции также является составляющей иммунитета дипломатического агента от юрисдикции страны пребывания. Данный вид иммунитета означает, что дипломатические агенты освобождаются от уплаты штрафов.

Дипломатический агент пользуется также иммунитетом от дачи показаний в суде (п.2 ст.31 Венской конвенции). Дипломат не обязан свидетельствовать в судах страны пребывания, но может быть по своему согласию свидетелем по просьбе власти страны пребывания. Предоставление показаний в суде дипломатическим агентом может быть рассмотрено как нарушение его личной неприкосновенности. Если же возникла острая необходимость получить определённые показания от дипломата, то такая процедура может быть реализована через ведомство иностранных дел страны пребывания или, например, с согласия главы дипломатического представительства. Этим

иммунитетом владеет не только дипломатический, но и административно-технический и обслуживающий персонал дипломатического представительства.

Учитывая личную неприкосновенность и иммунитет от юрисдикции страны пребывания членов дипломатического и административно-технического персонала, суды отказывают в иске граждан принимающего государства против иностранного дипломатического представительства и его персонала за исключением, когда существует отказ от иммунитета относительно данной категории, или когда такие действия осуществляются ими как частными лицами.

Стоматова М.С.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ МИССИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Развитие взаимоотношений между государствами обусловило распространение такой формы представительства, как специальные миссии (миссии *ad hoc*). Конвенция о специальных миссиях, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 декабря 1969 г. определяет такого рода миссию как временное представительство государства, направляемого одним государством в другое по согласованию с последним для решения особо важных вопросов или для выполнения специального задания. Деятельность таких миссий называют дипломатией *ad hoc*. 16 декабря 1969г. Конвенция была открыта для подписания в Нью-Йорке, а вступила в силу 21 июня 1985г. Впервые в едином международно-правовом акте получило полное нормативное закрепление регулирование правового статуса специальных миссий. В ней принимают участие около 30 государств. Украина как независимое государство присоединилось к Конвенции.

Таким образом, специальная миссия, как и дипломатическое представительство, выполняет, прежде всего, представительскую функцию. Именно эта функция дает возможность четко отличать специальные миссии от разного рода негосударственных, хотя и официальных определенной степени, миссий и визитов, например, общественных, профсоюзных организаций. Другим характерным признаком специальной миссии является то, что она имеет, как отмечается в Конвенции 1969 г., временный характер. Это не означает, что деятельность специальной миссии является обязательно краткосрочной. Известны случаи, когда их работа длилась на протяжении нескольких лет, однако существование миссии всегда определялось термином, который считался необходимым для выполнения поставленных перед ней задач. Еще одной особенностью специальной миссии является ее конкретно-целевой характер, который, конечно, не свидетельствует об ограниченности